

К ПРОБЛЕМЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА: ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

*соискатель Прокофьева, Д. В.
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Начнём с того, что под отчуждением в современной философии принято понимать философскую категорию для обозначения общественного процесса, в границах которого происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их (1). История изучения проблемы отчуждения уходит своими корнями в новоевропейскую философию XVII века. В частности, природу отчуждения человека от государства исследовал знаменитый английский мыслитель Т. Гоббс. Человек рассматривался им как существо, наделенное от природы стремлением к самосохранению и собственной выгоде. Поскольку первоначально люди жили в состоянии “войны всех против всех”, они, рассуждал Гоббс, с целью обеспечения своей безопасности и достижения гражданского мира, добровольно согласились ограничить свободу каждого, перенеся индивидуальные естественные права на государство, которому принадлежит абсолютный суверенитет. Угроза всем погибнуть в войне всех против всех вынуждает разум в конце концов прийти к заключению, что нужно искать согласие на путях *отказа от своих прав*. “Такое отречение, или *отчуждение*, – отмечает Т. Гоббс, – является добровольным актом, а целью добровольного акта всякого человека является какое-нибудь благо для себя” (2). “Мотивом и целью при отречении от права, или *отчуждении* его, является гарантия безопасности человеческой личности... Взаимное перенесение права есть то, что люди называют договором” (3). На этой основе и возникает государство, или Суверен (Левиафан, как в библейской традиции

именует его философ), которое имеет перед собой подданных, лишенных почти всех прав. Все права отдельных людей, за исключением права на сохранение собственной жизни (да и их жизнями оно может распорядиться в случае войн и других обстоятельств), переданы Суверену, в силу чего только одна его воля может выражать волю и мнение всего общества. Отдельный человек отныне не может считать свое мнение правильным или неправильным, не может судить о справедливом и несправедливом. Свобода отдельного человека – только в свободе Суверена. Если нарушается свобода Суверена, то он вправе принять меры принуждения и силой положить конец “анархии”. Суверен может выступать в форме абсолютной монархии, аристократического государства или демократии. Т. Гоббс называет наилучшей формой государства абсолютную монархию, а из демократии – демократическую диктатуру (по сути, он обосновывал необходимость тоталитаризма). Он полагал, что любая диктатура – лучше, чем догосударственное состояние: “Верховная власть независимо от того, принадлежит ли она одному человеку, как в монархиях, или собранию людей, как в народных и аристократических государствах, так обширна, как только это можно себе представить. С точки зрения Т. Гоббса, подданным следует безропотно подчиняться прихотям и своеволию властителей. Таким образом, Левиафан (или государство в любой его форме) сосредоточивает в себе все права подданных, уравнивает людей между собой, становится чуждым индивидуальным интересам и обладает исключительным правом распоряжаться их судьбами. То, что было создано людьми, обращается против них же, во всяком случае, становится чуждым людям.

Другого мнения придерживался французский философ-просветитель Ж.-Ж. Руссо. В отличие от Т. Гоббса он считал, что в “естественном состоянии” человечества не было войны всех против всех; не конфликтность стала причиной общественного договора; гармоничные отношения между людьми были нарушены имущественным неравенством, что и вызвало необходимость в таком договоре. Подлинный суверен – народ, но его права, частично переданные государству, были использованы во вред ему. Во многих странах государство стало нарушать волю народа, выраженную в договоре,

и содействовать неограниченному господству частной собственности в обществе, стала расти тенденция к политическому деспотизму. Именно деспотическое устройство государства оказалось чуждым человеку и негативно воздействующим на его способности, его ум, нравственность. Народ, как утверждал Ж.-Ж. Руссо, имеет право на революционное свержение деспотической власти. Результатом такой революции может стать всеобщее имущественное равенство и непосредственная демократия, являющиеся основой заключения подлинного общественного договора и устранения отчужденности государства от народа.

Более глубокий анализ проблем отчуждения связан с именем Г. В. Ф. Гегеля, который первым отметил, что в основе отчуждения лежит *отчужденная деятельная сущность личности*. Раб, согласно Гегелю, являлся рабом потому, что весь объем его деятельности был отчужден господину (1). Однако отчуждение обретает у немецкого философа метафизическое звучание. Духовной ценностью, отчуждавшей от себя противоположные структуры, является, согласно Гегелю, Абсолютная Идея. Сама по себе она пронизана принципом диалектического развития, однако, при отчуждении от неё природы этот принцип оказывается лишённым развития в материальном мире, а Идея получает неадекватную ей форму. В учении о субъективном духе Гегель показывает становление сознания, результаты которого отчуждаемы в форме государства, религии, искусства и т.п. По Гегелю, Абсолютный Дух преодолевает отчуждение посредством познавательной деятельности; индивидуальное познание проникает через отчуждённые формы в сущность развивающегося Абсолюта и сливается с ним в высшем единстве.

В представлении К. Маркса, история человечества — это постоянное развитие человека и, одновременно, постоянное нарастание отчуждения. К. Маркс говорил, что всю историю человечества характеризует подневольность и принудительность труда. Он считал, что труд должен удовлетворять потребность человека в творчестве, но вместо этого он служил для удовлетворения лишь элементарных потребностей. Именно поэтому к труду относятся как к наказанию, его пытаются избежать, ведь в процессе труда человек выступает как подневольный, как “живая машина”. Сама же трудовая деятель-

ность человека отчуждена от него, поскольку находится в распоряжении владельца средств производства. Маркс рассматривал отчуждение как присвоение одними людьми сил, средств и результатов деятельности других, т.е. оно трактовалось как продукт определённых общественных отношений – отношений собственности. По мнению Маркса, человек тем больше отчуждён от другого и от своей сущности, чем выше уровень эксплуатации труда в данном обществе. Капитализм подавляет способности человека, калечит его духовную сущность, не позволяет развиваться ему как творческому существу, капитализм является чуждым человеческой сущности.

Однако и в посткапиталистическом обществе, где, казалось бы, во многом преодолевается принудительный и подневольный характер труда, где труд начинает приобретать более свободный, творческий характер, где создаются условия для всестороннего развития личности, отчуждение продолжает существовать, выступая в своих новых видах и модификациях. О новых формах отчуждения пишет знаменитый американский социолог Э. Тоффлер, отмечая, что “темп жизни прочёркивает линию по человечеству, разделяя на лагерь, вызывая горькое непонимание между родителями и детьми, между Мэдисон-авеню и Мэйн-стрит, между мужчинами и женщинами, между американцами и европейцами, между Востоком и Западом” (4). Нельзя обойти стороной и отчуждение между человеком и обществом, обществом и государством, государством и гражданином, материальным и духовным и так далее.

Исторический опыт показывает, что установка на целенаправленное преодоление отчуждения может привести появлению его новых форм. Так, при построении социализма была попытка преодолеть отчуждение в экономике, но при этом возникли: отчуждение человека – от собственности, власти – от народа, идеологии – от массового сознания и так далее. А главное – официально провозглашаемые ценности жизни становились все более чуждыми населению (5). Следует отметить, что единение человека с властью и государством отчуждает его от самого себя, от своей личности. Например, в период советской власти было большое количество людей, живших лишь во благо страны, во имя идеи “светлого будущего”, и положивших на алтарь этой идеи своё “я”. Имело место

отчуждение человеком “самого себя” в пользу духа коллективного сознания, жертвенность ради идеалов коммунизма.

Но и в современном российском обществе ситуация характеризуется тем, что принцип правового государства воплощён в нём далеко не полностью, а гражданское общество находится на пути своего становления. Это является следствием отчуждения на уровне государства-общества. Власть во многом игнорирует человека как субъект и личность, используя его как объект управления и манипулирования. Таким образом, современной России не удастся избежать пороков, присущих многим другим государствам, в которых власть становится лишь машиной, подавляющей людей, в основной принцип которой и возводится отчуждение. В итоге усиливается процесс бюрократизации, происходит перерождение элиты из людей, преданных своему делу и делу государства в чиновников, преданных лишь своим интересам. Отчуждение государства и общества растёт, поскольку государство представляет правящая элита, погрязшая в бюрократии и пытающаяся “выжать” всё из попавшей им в руки власти. Бюрократическая система базируется на том, что люди, находящиеся в “верхушке”, преследуют лишь свои интересы и интересы тех, кто им может быть нужен и выгоден. Все это снижает авторитет закона и законности, веру граждан в соблюдение их прав. “Простому человеку” становится совершенно очевидно, что все дела намного проще решаются, если “обойти” закон, используя связи, взятки и прочее. В сознании людей возникают мысли о том, что не обязательно быть честным с государством, которое не заботится о народе и преследует лишь интересы верхушки власти, отсюда возникают всевозможные “компромиссы”, нелегальные способы достижения целей, криминализация и так далее – иными словами, отчуждение нарастает. Всё вышеперечисленное подогревается отсутствием социальной защищённости, неэффективностью органов социального контроля, которая опять же провоцирует самосуд, незаконные методы борьбы с несправедливостью, появление различных контор, помогающих предпринимателям взыскивать долги нелегальными способами и прочее.

Конечно же, переходный период российского общества и экономики носит не только лишь отрицательные черты; был резкий

толчок в сторону либерализации, и сейчас эта тенденция продолжается. Кроме того, в настоящее время ведётся активная политика по “восстановлению” и прививанию моральных ценностей, идёт пропаганда здорового образа жизни, а также попытка показать “близость власти” к простым гражданам. По федеральным телеканалам мы можем видеть представителей разных ветвей власти – президента, премьера и других, – которые посещают детские дома, различные заводы и организации в попытке быть “ближе к народу”. Сегодняшняя политика власти нацелена на то, чтобы показать людям, что духовные ценности намного существеннее, чем материальные. Одна из задач, которую необходимо решить современной российской власти для консолидации общества – выработать основы идеологии, которая позволила бы если не преодолеть, то сгладить то отчуждение, которое до сих воспроизводится на уровне человек/ государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Минск, Изд. В. М. Скакун, 1998, с. 501.
2. **Гоббс, Т.** Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М., 1965, с. 158.
3. **Гоббс, Т.** Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М., 1965, с. 159.
4. **Тоффлер, Э.** Шок будущего. М., Изд. “АСТ”, 2002, с. 50.
5. **Гулиев, В. Е.** Протодемократическая государственность: аксиологическая феноменология отчуждения. // Право и политика, 2001, № 5, с. 5.